

Сунгуров Павел Александрович

ВВЕДЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1916-1917 ГГ.)

В статье исследуется процесс введения в структуру полиции Тобольской губернии нового элемента - уездной полицейской стражи. Обозначены принципы формирования ведомства, определены количественные характеристики, должностные компетенции служащих. Основные выводы базируются на архивных материалах, ранее не введенных в научный оборот, что позволяет автору делать максимально объективные выводы по разрабатываемым вопросам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 194-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

17. **Оразбаев А. М.** Северный Казахстан в эпоху бронзы // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата, 1958. Т. 5. С. 216-294.
18. **Рахимов С. А.** Андроновская стоянка и могильник на р. Сыде (Красноярский край) // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. 1968. Вып. 114. С. 70-75.
19. **Савинов Д. Г.** Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб.: СПбГУ, 1994. 208 с.
20. **Савинов Д. Г., Бобров В. В.** Курганы андроновской культуры могильника Юрман I в Западной Сибири // Археологические вести. 1995. № 4. С. 83-90.
21. **Сотникова С. В.** Андроновский (федоровский) погребальный обряд: реконструкция способов обращения с кремированными останками // Северный регион: наука, образование, культура. Сургут: Изд-во СурГУ, 2007. № 2 (16). С. 7-15.
22. **Стефанов В. И., Днепров С. А., Корочкова О. Н.** Курганы могильника Урефты I // Советская археология. 1983. № 1. С. 155-166.
23. **Усманова Э. Р., Варфоломеев В. В.** Уйтас-Айдос – могильник эпохи бронзы // Вопросы археологии Казахстана. Алматы – М.: Гылым, 1998. Вып. 2. С. 46-60.
24. **Худяков Ю. С.** Херексуры и оленные камни // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 136-162.

**ANDRONOVO (FEDOROVO) BURIAL PLACES WITH CREMATION AND VERTICALLY PLACED OBJECTS
(BY THE MATERIALS OF THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA)**

Sotnikova Svetlana Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tobolsk State Social and Pedagogical Academy named after D. I. Mendeleev
svetlanasotnik@mail.ru

The article considers Andronovo (Fedorovo) burial places widespread mainly within the territory of the South of Western Siberia, in which the rite of cremation is combined with vertically placed objects. The aim of the work is their characterization and interpretation. Basing on the Indo-Iranian analogies it is concluded that the collective nature of these burial places can be connected with the burial of soldiers died in foreign land. The further development of this tradition is traced and the comparison with the ritual practice of deer stones placing is conducted.

Key words and phrases: the Eurasian steppes; Western Siberia; Bronze Age; Andronovo cultural-historical community; Fedorovo culture; cremation; vertically placed objects; deer stones.

УДК 351.74

Исторические науки и археология

В статье исследуется процесс введения в структуру полиции Тобольской губернии нового элемента – уездной полицейской стражи. Обозначены принципы формирования ведомства, определены количественные характеристики, должностные компетенции служащих. Основные выводы базируются на архивных материалах, ранее не введенных в научный оборот, что позволяет автору делать максимально объективные выводы по разрабатываемым вопросам.

Ключевые слова и фразы: Тобольская губерния; полиция; реформа; уезды; полицейская стража.

Сунгуров Павел Александрович

Тюменский государственный нефтегазовый университет
Pavelsungurov@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1916-1917 ГГ.)©

В начале XX в. в Российской империи произошли кардинальные изменения во всех сферах жизни. Стремительное развитие социально-экономического и политического потенциала общества неминуемо вносило коррективы в деятельность правоохранительных органов. В эти годы государственное чиновничество продолжало искать лучшие модели реформирования полиции России [8, с. 196]. Одним из элементов «латентного» реформирования силового ведомства станет организация новой структуры в составе МВД – уездной полицейской стражи.

В губерниях центральной России уездная полицейская стража была введена в самом начале XX в., а именно, 5 мая 1903 г. был принят Закон об учреждении в 46 губерниях России полицейской стражи, как говорилось, «для охраны благочиния, общего спокойствия и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции». Главной задачей стражи являлось пресечение различного рода происшествий местного значения, с тем чтобы не отвлекать основные силы полиции. Закон от 5 мая 1903 г. устанавливал, что уездная

полицейская стража состояла из урядников и стражников, общее количество стражников в губернии определялось по расчету: один стражник «на каждые 2 500 душ населения обоего пола» [7, с. 197-198].

Как известно, совершенствование полицейских структур в Сибири сопровождалось «хроническим» запаздыванием. В Тобольской губернии уездная полицейская стража была введена лишь в конце 1916 г. Накануне введения стражи, Тобольский губернатор указывал, что мирная жизнь сельского населения Тобольской губернии была «нарушена» еще в 1905 г. С наступлением Первой мировой войны, возвращавшиеся с театра военных действий, нередко, оказывались «заражены» революционной пропагандой, в связи с чем во многих селениях региона начинались бесчинства: шла массовая порубка казенных лесов с оказанием вооруженного сопротивления чинам лесной стражи. Среди крестьян, после ареста и высылки главных местных революционеров, так называемое освободительное движение превратилось в страшное хулиганство: и старики, и молодежь без всякого повода избивали и оскорбляли частных лиц, и своих же выборных должностных лиц, и чинов полиции; разбивали окна и двери в домах. Преступность среди сельского населения, особенно среди молодежи, развивалась с каждым днем. Мирное сельское население было терроризовано хулиганами и боялось угрозы убийства и сожжения. Никто не желал выступать не только в качестве свидетелей, но даже жаловаться на учиненные бесчинства [4, д. 430, л. 44]. Таким образом, становится ясно, что регион требовал интенсификации деятельности местной полиции.

Законом от 1 октября 1916 г. в Тобольской губернии с января 1917 г. вводилась уездная полицейская стража. Закон этот не распространялся на Березовский, Сургутский, Тарский и Туринский уезды. Пояснялось: если в первых двух северных уездах по местным условиям учреждение стражи не являлось возможным, то в Тарском и Туринском оно являлось крайне необходимым, так как уезды эти ничем не отличались от остальных уездов и даже требовали к себе несколько большего внимания. Тарский уезд по количеству населения занимал четвертое, а по пространству второе место среди уездов (за исключением северных). В период заселения его промышленный потенциал стремительно развивался, уезд располагался на Большом водном пути системы Иртыш-Обь и, как прогнозировалось, жизнь в этом регионе должна была еще более развиваться по причине строительства железнодорожного пути Называевка-Тюкалинск-Тара. Туринский же уезд, как говорилось, с проведением северо-восточной железной дороги, совершенно изменил свой облик, жизнь в нем просто «кипела» [3, д. 1065, л. 2 – 2 об.]. Тем не менее, уездная стража распределилась по шести уездам.

Уездная полицейская стража Тобольской губернии (по закону от 1 октября 1916 г.) [3, д. 1065, л. 3-8]

Уезды	Стражники		Конные стражники
	старшие	младшие	
Тобольский	5	50	30
Тюменский	4	40	25
Ялуторовский	9	83	42
Ишимский	16	141	69
Тюкалинский	14	128	60
Курганский	13	120	60

Следует указать, что губернатор (в исключительных случаях и уездный исправник) имел возможность подвергать корректировке представленный в таблице штат.

Крайне важно обозначить критерии и специфику подбора кандидатов для службы в уездной полицейской страже. В соответствии с существовавшими узаконениями в уездную полицейскую стражу могли быть приняты только российские подданные, достигшие 25 лет не имевшие ограничений по состоянию здоровья, преимущественно из отставных и уволенных в запас нижних воинских чинов. Если от поступающих на должность урядников требовалось умение составлять протоколы, общее знакомство с полицейской службой и с обязанностями полиции по расследованию преступлений, то для стражников – умение читать и писать и общее «достаточное» развитие. Не могли быть назначены в уездную полицейскую стражу следующие категории лиц: 1) состоящие под следствием или судом, а равно понесшие наказание за преступные деяния, влекущие за собой по закону тюремное заключение или более строгое наказание; 2) нижние чины запаса, которые во время прохождения действительной службы состояли в разряде штрафованных; 3) исключенные из службы по суду, из духовного ведомства за порочное поведение и из среды общества по их приговорам; 4) объявленные несостоятельными должниками; 5) состоящие под опекой за расточительность; 6) подвергшиеся в течение двух последних лет телесному наказанию по приговорам волостных судов [4, д. 430, л. 48 об.].

На службу в уездную полицейскую стражу соискатели определялись уездным исправником с прохождением необходимого испытания.

Оклады содержания стражников полагались двух разрядов: высшего и низшего, причем число высших окладов не должно было превышать одной десятой части. Высший оклад был равен 360 руб. в месяц (в т.ч. 60 руб. квартирных денег), низший – 300 руб. в месяц (в т.ч. 60 руб. квартирных денег). Конным стражникам на содержание лошади полагалось добавочно 100 руб. в месяц [Там же, л. 219 – 219 об.]. Чины полицейской стражи имели собственных лошадей. Седла и конское снаряжение, выданное служащим, становилось их собственностью после вычета из довольствия установленной платы, эти выплаты удерживались в течение года.

Стража вооружалась винтовками. В соответствии с законом, 10 января 1917 г. правоохранителями были получены 46 ящиков с винтовками системы «Бердана», общим количеством 910 штук [5, д. 307, л. 8]. Однако этот тип оружия не удовлетворял потребности служащих: для пеших винтовка была неудобной и непрактичной; для конных стражников необходимость замены огнестрельного оружия стояла особенно остро в силу того, что для винтовок системы «Бердана» не имелись и не выдавались холостые патроны. Патроны эти стражники использовали для приучения лошадей купленных у частных лиц к звуку и эффекту выстрелов, т.к. в соответствии с «Инструкцией по заведыванию строевой частью и ведению строевых занятий у полицейской стражи» предусматривалась практика стрельбы с коня, которая без холостых патронов не являлась безопасной [2].

Примечательно, что стражники вооружались и холодным оружием, в особых случаях (при разрешении уездного исправника) правоохранители имели возможность предотвращать преступления и при помощи личного оружия [4, д. 430, л. 239].

Чины уездной полицейской стражи носили форменную одежду установленного образца.

Спецификой организационной структуры уездной полицейской стражи в Тобольской губернии было количественное распределение служащих. В Сибири 1 стражник приходился на 2 000 человек местного населения, в губерниях центральной России 1 на 2 500 человек. Установление такого соотношения было обусловлено обширностью территории и разбросанностью населения в регионе [Там же, л. 45 об.].

В новообразованном подразделении (по всей Империи) отмечались трудности с подбором служащих. Более того, формирование испытывало сложности со своими должностными компетенциями. Известно, что деятельность организации весь период существования сопровождалась следующими явлениями: чины полицейской стражи могли во всякое время оставить службу; названные чины, получая «достаточные» оклады, пьянствовали; часть стражников исполняли обязанности поваров, лакеев, нянек у исправников и становых приставов, часть стражников служили в неофициальных похоронных бюро [6, д. 14, л. 125].

Но существовали и более сдержанные оценки деятельности полицейской стражи, по одной из них «...с введением уездной полицейской стражи в нашей Родине в значительной степени затихли бесшабашные пьяные грабежи и разбои, погасли зарева бессмысленных пожаров. Но, этот институт еще очень молод и, как всё новое и спешное, требует долгой и серьезной работы для упрочения его и направления к точно определенной цели» [1].

Таким образом, организованная по закону от 1 октября 1916 г. полицейская стража просуществовала в регионе несколько месяцев. Это обстоятельство делает невозможным оценить реальную эффективность функционирования ведомства. Тем более что и введена структура была в привычном для сибирской правоохранительной системы виде – в 6 из 10 уездов.

Список литературы

1. **Вестник полиции.** 1908. 6 января.
2. **Вестник полиции.** 1908. 3 февраля.
3. **Государственный архив в г. Тобольске** (ГАТ). Ф. И-152. Оп. 34.
4. ГАТ. Ф. И-152. Оп. 36.
5. ГАТ. Ф. И-159. Оп. 1.
6. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 2.
7. **Мулукаев Р. С., Борисов А. В., Малыгин А. Я.** Полиция Российской империи: монография. М.: Закон и право, 2013.
8. **Храмцов А. Б.** Реформа полиции Западной Сибири в 1867 году // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 4. С. 193-196.

INTRODUCTION OF POLICE GUARD IN TOBOLSK PROVINCE (1916-1917)

Sungurov Pavel Aleksandrovich
Tyumen State Oil and Gas University
Pavelsungurov@yandex.ru

The article studies the process of introducing a new element – district police guard into the structure of Tobolsk province police. The principles of the department formation are emphasized, and the quantitative characteristics, official competencies of employees are determined. The main conclusions are based on archival materials not previously introduced into scientific circulation, which allows the author to make the most objective conclusions on the issues under study.

Key words and phrases: Tobolsk province; the police; reform; districts; police guard.